

вимог юридичної техніки за наявності акта кодифікування в тій або іншій сфері регулювання суспільних відносин усілякого роду новели з питань, урегульованих цим актом, потрібно вносити саме до його відповідних розділів.

УДК 341(043.2)

Алы Халафлы, докторант,
Бакинский Государственный Университет,
г. Баку, Азербайджанская Республика

КОНТРОЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ МАГАТЭ В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МАГАТЭ в дополнение к деятельности по выработке стандартов и руководств в области радиационной защиты и безопасности, ядерной безопасности, обращения с радиоактивными отходами и других направлений деятельности, имеющих природоохранную составляющую, развивает сравнительно новый вид деятельности, связанный с направлением экспертов по просьбе какого-либо государства-члена для определения состояния дел в области радиационной защиты, ядерной безопасности и обращения с отходами в этом государстве. Эти миссии обозначались некоторыми авторами как "инспекции Агентства по безопасности" [1, 265-266].

Этот термин применялся к миссиям групп экспертов МАГАТЭ, которые приглашались для посещения ядерных установок государств-членов: Групп по рассмотрению эксплуатационной безопасности, Групп по анализу значимых с точки зрения безопасности событий, Консультативных групп по радиационной защите, а также миссиям в рамках программ: Консультативной программы по обращению с отходами и Программы оценок и технических обзоров в области обращения с радиоактивными отходами. Эти услуги приобретают все большее значение в связи с ежегодным ростом на них спроса, причем как в развивающихся, так и в развитых странах. Однако, как представляется, работа миссий по безопасности на территории государств-членов не является по своей сущности инспекциями, а связанный с ней вид деятельности МАГАТЭ не представляет собой воплощения контрольных функций МАГАТЭ в этой области.

Как указывалось выше, документ МАГАТЭ об инспекторах Агентства, принятый в начальный период его деятельности, включал в сферу компетенции инспекторов вопросы безопасности, однако более поздние издания этого документа уже не содержали такого положения. Документ МАГАТЭ, посвященный вопросам охраны здоровья и

безопасности, также выпущенный в начале существования МАГАТЭ, тоже предусматривал, что в определенных случаях Агентство могло осуществлять контрольные функции как часть своих проектов [3, 6-8].

В соответствии с этим документом Агентство могло заключать с государствами-членами соглашения, которые предусматривали бы определенные контрольные меры, такие как: периодические и специальные доклады Агентству, а также в установленных случаях посещение инспекторами ядерных установок. Несмотря на то, что несколько соглашений такого типа действительно было заключено, инспекции по типу и подобию тех, что выполняются в отношении обязательств по нераспространению, то есть без специального приглашения заинтересованного правительства, на практике не проводились [2, 168].

Когда в 1976 году Агентство пересматривало документ по вопросам охраны здоровья и безопасности, оно заменило положения об инспекциях, содержащиеся в более раннем документе, на "миссии по безопасности" [4, 13]. Несмотря на то, что в принципе в документе по вопросам охраны здоровья и безопасности предусматриваются миссии по безопасности, проводимые по инициативе Агентства, такие миссии проводятся только по приглашению заинтересованного государства.

Очевидно, что для того, чтобы миссии по безопасности МАГАТЭ могли развиваться по параллельным путям с контрольными функциями МАГАТЭ в области нераспространения ядерного оружия (называемыми гарантиями Агентства), в основе первых должны лежать ясно выраженные обязательства государств-членов МАГАТЭ в области безопасного использования ядерной энергии, также как в основе гарантий Агентства лежат договорные обязательства государств по нераспространению. В настоящее же время регулирование вопросов безопасного, в том числе для окружающей среды, использования ядерной энергии только начало переходить от стандартов и руководств, принимаемых МАГАТЭ, к международным договорным нормам, связывающим его государств-участников.

По оценкам самого Агентства, его работа по выработке некоторых стандартов достигла такой стадии, когда можно говорить о согласовании и международном признании его стандартов. Это прежде всего относится к стандартам в области радиационной защиты (и безопасности), а также к стандартам, содержащимся в правилах международных перевозок радиоактивных материалов (при этом регулирование Агентством вопросов ядерной безопасности еще, очевидно, не достигло такого же уровня согласованности и признания, как в области радиационной защиты, несмотря на серьезную работу МАГАТЭ над стандартами по программе NUSS — стандарты ядерной безопасности). Поэтому в отношении стандартов радиационной защиты и правил международных

перевозок радиоактивных материалов можно ставить вопрос о том, что, возможно, нормотворческая деятельность Агентства в области мягкого права достигла такой степени, когда нормы "мягкого права" достаточно созрели для того, чтобы "затвердеть".

Регулирующая роль МАГАТЭ до недавнего времени означала лишь принятие им стандартов и рекомендаций в отношении того, чтобы государства-члены включали их в свое национальное законодательство и международные договоры. Такие международные договоры, предусматривающие применение стандартов МАГАТЭ заключались — это соглашения о проектах, о технической помощи. Однако эти соглашения носили частный, не всеобщий, не универсальный характер. В последнее же время регулирующая роль МАГАТЭ проявилась по-новому.

Изучение внутренних документов МАГАТЭ не выявляет наличия политической воли государств-членов к тому, чтобы его полномочия в этой сфере развивались именно в таком направлении. Таким образом, для того, чтобы полностью осуществились намерения авторов Устава МАГАТЭ направить осуществление гарантий Агентства и его полномочий в области безопасности, в том числе экологической безопасности, по параллельным путям, необходима политическая воля государств-членов, юридическая основа (договорно-правовая, подобная той, что выработана в области применения гарантий), а также техническая осуществимость организации проведения проверок в области соблюдения стандартов безопасности. Очевидно также, что развитию контрольных функций МАГАТЭ в природоохранной области должно предшествовать усиление международного договорного признания его стандартов.

Литература

1. Alan E. Boyle, Nuclear Energy and International Law: an Environmental Perspective. 60-s British Year Book of International Law. London: 1989, p. 265-66.
2. Paul C. Szasz. The IAEA and Nuclear Safety, 1 Review of European Community and International Environmental. London: 1992, p. 168.
3. The Agency's Health and Safety Measures, IAEA Doc. INFCIRC/18 (31 May, 1960). P. 6-8.
4. The Agency's Safety Standards and Measures, IAEA, Doc. INFCIRC/18/Rev.1 (April 1976), p. 13.